

15

О вероятных острых проблемах, которые могут быть поставлены на 2-ом Международном конгрессе по болгаристике болгарскими исследователями и — по просьбе оргкомитета Конгресса — учеными других стран

Состояние новейшей болгарской историографии и тот факт, что время проведения Конгресса приурочено к традиционному национальному празднику Болгарии — к дням славянской письменности и культуры, оправдывает предположение о значительном месте, которое будет уделено болгарскими историками, археологами и лингвистами "кирилло-мефодиевской" проблематике.

Наиболее острым при этом ~~станет~~ ^{будет} ~~вопрос~~ ^{вопрос} о соотношении понятий "старославянский", "древнеболгарский" и "церковнославянский" языки и (соответственно) — "старославянская" и "древнеболгарская" письменность. (В Болгарии в настоящее время господствует концепция, согласно которой термин "старославянский" ошибочен и должен быть заменен термином "древнеболгарский").

Несомненно, будет проявляться тенденция представлять не только учеников Кирилла и Мефодия, (что верно) но и их самих в качестве деятелей в сущности древнеболгарской культуры (что совершенно неприемлемо).

Ничто не дает пока оснований надеяться, что Болгарские специалисты (или точнее — большинство их) ^{не} отказались от настойчивых попыток всячески преувеличить уровень общественного и культурного развития протоболгар во время их поселения на Балканах, а также их роль в становлении и истории Первого Болгарского царства.

Явно националистическими увлечениями отмечена в настоящее время концепция, развиваемая рядом болгарских ученых, относи-

тельно эпохи правления царя Симеона (893-927 гг.), которому придан титул "Великого". Поскольку этот период "Золотого века" болгарской средневековой культуры все более представляется как время ее политической мощи и гегемонии на Балканах, ^{они представляли собой общеславянские} постольку ^{свой характер, что объясняется умалом в Киевской Руси.} следует ожидать, что доклады болгарских коллег с отмеченной тенденцией будут прочитаны на 2-ом Конгрессе по болгаристике.

В настоящее время в болгарских работах, полемически заостренных против современной румынской историографии, проводится мысль, что в Северо-Восточной Болгарии, где вспыхнуло в 1186 г. восстание Петра и Асеня против византийского господства и было основано Второе Болгарское царство, совершенно отсутствовало владшское население (румынские историки впадают в другую крайность, доказывая, что влады сыграли решающую роль в названных событиях). При этом вполне ясные свидетельства источников об участии владхов в восстании (решающая роль в котором, бесспорно, принадлежала болгарам) подвергаются совершенно превратной интерпретации.

1986 год - год 800-летия основания 2-го Болгарского царства; в октябре прошлого года этой дате была посвящена Международная конференция в Велико Тырново. Только что вышла книга П.Петрова "Образование Второго Болгарского царства", в которой проводятся эти идеи. Не исключено поэтому, что и эта проблема будет вынесена болгарскими учеными на предстоящий конгресс по болгаристике.

В последние годы среди болгарских историков пользуется большим вниманием (как ранее "неоправданно забытая") проблематика торгово-экономических, политических и культурных связей Болгарии со странами Западной и Центральной Европы - Францией, Англией, Италией, Пруссией-Германией, Австрийской империей -

Австро-Венгрии и др. В ряде работ освещается роль этих стран в становлении болгарской культуры в эпоху национального возрождения, в процессе освобождения болгар от османского ига, а также в укреплении воссозданной в результате русско-турецкой войны 1877-1878 гг. независимой Болгарии. В отдельных работах этого цикла внимание акцентируется на имевших место классово-эгоистических и великодержавных аспектах в политике правительства Петербурга. В то же время объективно прогрессивная роль России в процессе освобождения и утверждения независимой Болгарии иногда умалывается и роль западноевропейских держав и их культур в названных процессах предстает преувеличенной.

У некоторых авторов налицо стремление преувеличить (без достаточных к тому оснований) темпы, масштабы и уровень социально-экономического развития болгарского народа в период болгарского национального возрождения (XVIII - первые три четверти XIX века), зрелость национально-освободительного движения против османского ига и его идеологии. Для многих историков сегодня характерно преувеличенное внимание к национально-этническим аспектам исторического процесса развития страны и недооценка (а иногда игнорирование) социально-классовых факторов, стремление к затушевыванию существовавших в прошлом острых классовых противоречий в национальных движениях и организациях, в частности в рядах внутренней македоно-одринской революционной организации (ВМОРО), возникшей в конце XIX в. в Македонии. С этим, ~~не~~ ^{иногда} ~~связано~~ ^{иногда} стремление к ~~замалчиванию~~ ^{иногда} кардинальных ~~разл~~ ^{иногда} между целями левого крыла ВМОРО, боровшегося под лозунгом тической автономии Македонии (в рамках федерации демократических республик на Балканах) за национальное и социальное ~~осв~~ ^{иногда} ~~ждение~~ ^{иногда} Македонии, и целями правого крыла ВМОРО, добивавшегося

4 9

(часто в блоке с буржуазно-националистическими кругами Болгарии) присоединения Македонии к Болгарии.

Наблюдается тенденция к пересмотру оценки стамболовского режима, который еще не так давно болгарские историки характеризовали как тираническую диктатуру буржуазии, придерживавшейся прозападной ориентации. В некоторых вышедших в последнее время работах Стамболов выступает уже как государственный деятель, заложивший прочные основы болгарской государственности и содействовавший модернизации Болгарии, приобщению ее к Западу; таким образом его курс отвечал, якобы, насущной потребности исторического развития Болгарии.

Растет тяготение многих историков к затушевыванию, а иногда и полному отрицанию гегемонистских и экспансионистских тенденций в политике болгарской буржуазии на Балканах в начале XX в. В этой политике подчеркиваются "положительные моменты", отвечающие "национальным задачам". Названная тенденция приводит к переоценке рядом авторов сущности курса буржуазных правительств Болгарии в период II-й Балканской войны и в ходе I мировой империалистической войны. С помощью фактически втихомолку проводимого тезиса о примате "национальных задач", прежнее марксистское положение о классовых основах гегемонистской политики болгарской буржуазии игнорируется, а сама политика в какой-то мере реабилитируется: критике по существу подвергаются не ее основы и принципы, а неудачная тактика, приведшая к поражению страны в итоге II-й Балканской и I мировой войн.

В программе I конгресса по болгаристике (1981 г.) докладам и сообщениям, посвященным национальному вопросу в период между двумя мировыми войнами, было отведено важное место. Они вызывали, как правило, большой интерес участников и проходили в пере-

полненных аудиториях. Подобного следует ожидать и на II-м конгрессе, ^{В последние годы уделяется значительное внимание} поскольку за прошедшие годы проблематика, связанная с различными аспектами национально-территориальных вопросов на Балканах, ^{между двумя мировыми войнами} прочно заняла первенствующие позиции в болгарской литературе. Основная масса литературы этого рода по-прежнему посвящена так называемому македонскому вопросу. Хотя с болгарской стороны, как правило, подчеркивается лишь национальный аспект спора и отсутствие в настоящее время каких-либо территориальных претензий, ^{выступали на Югославском конгрессе по болгаризации} споры болгар с югославскими коллегами по поводу национальной принадлежности населения Македонии ^{авторитарными методами} нередко принимали на различных международных форумах несдержанный характер. Для доказательства болгарской национальной принадлежности населения Македонии болгарские историки прибегают даже к "авторитету" известного реакционного националистического деятеля, террориста Ив. Михайлова, перешедшего в начале 30-х гг. на службу итальянской и германской разведок (см. Энциклопедия "България"). Неверно было бы отрицать исследовательский характер ~~целого~~ ряда работ болгарских историков, их научно-познавательное значение, но в целом трактовка национального вопроса отмечается крайней тенденциозностью, отходом от классово-партийных критериев. Характерным является освещение этого вопроса как бы с надклассовых позиций, замазывание националистических устремлений болгарской буржуазии, использование в научной литературе аргументации буржуазных авторов межвоенного периода.

Следует отметить, что появившийся ранее мотив недостаточной обеспеченности "болгарских националь^уых интересов" дипломатией царской России, в последние годы получил развитие уже применительно и к СССР (хотя и в завуалированной форме). В серии статей в журнале "Пламяк" за 1984 г. проф. Ил. Димитров (вице-президент ^{института - института})

превращение БАН

а 11

БАН и директор Центра болгаристики, являющегося главным главным организатором II-го конгресса по болгаристике) проводит положения, реабилитирующие курс монархо-фашистского правительства Болгарии начала 40-х гг. на союз с гитлеровской Германией, т.к. именно этот курс, по мнению автора, обеспечивал Болгарии осуществление "национального идеала". Для малой страны, пишет он, решающим условием ее внешнеполитической ориентации является "кто и что в состоянии ей обеспечить после войны". И далее, проецируя рассмотрение темы на современность, И.Димитров прибегает к весьма сомнительным аллюзиям: после окончания войны, утверждает он, "победитель созывает мирную конференцию и с помощью международного права провозглашает свою силу за истину, за справедливость... Свою цель он видит в том, чтобы удовлетворить свои интересы, гарантировать неприкосновенность этих интересов, превратив их в условия мира, т.е. в статус кво. Любое посягательство на статус кво рассматривается как казус белли и клеймится как посягательство на мир. Сохранение статус кво превозносится до символа мира" (№ 3, с.168).

Фактом последнего времени стала острая реакция румынской стороны на выход книги А.Кузмановой "Политика Румынии на Балканах. 1933-1939/ (София, 1984), в которой была подвергнута критике румынская историография, как искажающая действительный характер империалистической внешней политики Румынии в период между двумя мировыми войнами. А.Кузманова наряду с рядом обоснованных претензий, в свою очередь избегает классовой оценки внешней политики болгарской буржуазии и выступает с по существу целиком положительной ее оценкой.